

Шаракшанэ Або Сергеевич

Генерал-майор в отставке **Або Сергеевич Шаракшанэ** - доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР...

Он родился в декабре 1921 года в улусе Аларь Аларского района в семье народных педагогов. С начала 30 –х годов он жил в Иркутске, где его отец был аспирантом, а затем ассистентом Иркутского университета. С подачи родителей еще мальчишкой посещал литературный кружок. Плоды творчества юных поэтов, в числе которых был и Шаракшанэ, дошли до Алексея Максимовича Горького. Великий писатель назвал кружковцев "базой курносых" и даже в нескольких строках отметил талант юного поэта Або Шаракшанэ...

Его имя навсегда вписано в скрижали истории отечественной ракетной техники. Первые же университеты известный ученый прошел на фронте. В 1941 году Шаракшанэ, 19-летнего выпускника Иркутского авиационно-технического училища, направили в Киевский военный округ. Там, в 50 километрах от румынской границы, и застала новоиспеченного лейтенанта война.

- Уже в 5 часов утра 22 июня, - вспоминает ветеран, - мы (истребительный авиаполк, где я служил воентехником) были подняты по тревоге. На аэродром налетели тяжелые бомбардировщики в сопровождении истребителей. Что творилось с нами на земле - описать трудно. Непрерывный вой самолетов - немцы летали на низких, до 50 метров, высотах, оглушающие разрывы бомб.

В воздух поднимались массы земли вместе с частями самолетов. Немецкие воздушные стрелки расстреливали из пулеметов людей. Слышались стоны раненых, призывы о помощи... Налеты следовали один за другим. Только вечером летчикам приказали взлетать. Мы в прямом смысле откапывали отдельные уцелевшие самолеты. За два первых месяца войны растеряли всю технику, ведь у молодого пополнения опыта боевых действий не было. У нас только командир эскадрильи воевал на Халхин-Голе. Никто толком не понимал, где передовая, где тыл, связь с дивизией была ненадежной. Кольцо окружения сжималось, фронт отодвинулся далеко в глубь страны. Вскоре нас отправили на переформирование в Горький, потом - на Волховский фронт помогать ленинградцам. Переформирование связано с большими потерями.

*. Позднее нас переправили в Люберцы, где формировался особый истребительный авиационный полк. Принимал его Василий Сталин - сын Верховного, тогда полковник. **(434 иап полковника Клещева, позднее переименованный в 30 гвардейский иап - Аспер)** Он имел право отбирать самых опытных летчиков. Впоследствии из 30 наших летчиков 16 стали **Героями Советского Союза**. Именно в нашей дивизии воевал герой книги Бориса Полевого знаменитый Алексей Маресьев.*

Позднее наш полк участвовал в Сталинградской битве. Экипажи делали по 6-7 вылетов в день. В 1943 году нас перебросили под Орел, и мы приняли участие в Курской битве, где, кроме знаменитого танкового сражения, состоялось и крупнейшее воздушное. Считаю, что битву под Курском мы выиграли во многом благодаря авиации.

- Летчики испытывали колоссальные психологические и физические нагрузки: по несколько раз в день взлетали, не зная, вернутся ли живыми на землю. А в небе какое нервное напряжение, какая концентрация внимания и воли там необходима? После боевого вылета не все летчики могли выбраться из кабины - не было сил, и мы - техники - на руках опускали их на землю. Взаимоотношения же складывались нормальные. Хорошего техника летчик ни за что не отпустит, будет держаться за него до последнего.»

К имени Або Шаракшанэ всегда с уважением добавляют, что теперь он крупный ученый в области ракетной техники, доктор технических наук, академик, профессор. Это закономерно. Так и должно было быть. На войне авиатехник Шаракшанэ умел делать все, ну буквально все. У него действительно были золотые руки. И мудрая голова!.."

«- Войну закончил под Кенигсбергом. В ноябре 1944 года я стал

слушателем Военно-воздушной инженерной академии. Случилось так, что в полк прислали документ о наборе в академию. Уже тогда руководство страны задумывалось о послевоенной ситуации, перспективных кадрах. Лично я об учебе страстно мечтал. Сразу подал рапорт. Но Василия Сталина пришлось уговаривать. Он сначала обо мне и слушать не хотел: идет война - какая учеба? Но все-таки через некоторое время составил ходатайство.

-

- После войны в СССР были приняты крупные научные программы по трем направлениям: созданию атомного оружия, баллистических ракет и мощной зенитно-ракетной обороны. В 1951 году меня направили в Капустин Яр, где занимались созданием системы борьбы с самолетами противника. С 1957 года переключился на систему противоракетной обороны. Сначала мы создали опытный образец в районе озера Балхаш, в Казахстане. Затем наступил черед заниматься системами раннего обнаружения баллистических ракет. В 1962 году, переехав в Москву, работал начальником управления научно-исследовательского института.

Чтобы детальнее рассказать о том, чему посвятил жизнь ученый Шаракшанэ, обращусь к публикации профессора И. Кузнецова "Таинственный генерал". Вот что он пишет: *"Собирая материал для книги, я ознакомился в Главном управлении кадров Министерства обороны с личным делом генерал-майора инженера А.С. Шаракшанэ.*

Получив полное представление о его участии в Великой Отечественной войне, никак не мог установить, чем он занимался после войны. Его должности воспринимались весьма неопределенно, а по поводу наград, полученных в это время, говорилось: "За выполнение заданий по созданию специальной техники" или "За достигнутые успехи в боевой подготовке войск и освоении сложной боевой техники".

И только публикация генерал-полковника Н.Вотинцева "Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы" в "Военно-историческом журнале" окончательно расставила все на свои места. В статье рассказывалось о становлении и развитии (с 1967 г.) нового рода войск - ПРО (противоракетной обороны) и ПКО (противокосмической обороны). При этом неоднократно упоминалось имя Або Сергеевича Шаракшанэ. Долгое время эта тема была совершенно секретной. Завеса умолчания окружала и войска, и людей, служивших в них".

А теперь вернемся в 1962 год, когда Шаракшанэ становится начальником управления Специального научно-исследовательского института (СНИИ) Минобороны СССР. В этом заведении были сконцентрированы лучшие научные силы, занимавшиеся проблемами противоракетной и

противокосмической обороны, элита военно-промышленного комплекса страны.

В окружении видных ученых, участвуя в разработке важных теоретических вопросов, повышал свой научный потенциал и генерал Шаракшанэ. В ноябре 1960 года он становится кандидатом технических наук, а через 6 лет - доктором и профессором по специальности "техническая кибернетика".

В 1960-1970 гг. военными учеными разрабатывается система предупреждения о ракетном нападении. Важная роль в ней отводилась радиотехническим узлам, способным обнаружить старты межконтинентальных баллистических ракет с баз на территории США. Требовалось обосновать эффективность таких узлов. За это взялся А. Шаракшанэ с группой сотрудников СНИИ. Он разработал сложнейшую математическую модель, которая содержала, кроме всего, параметры ионосферы, всесторонне учитывала одиннадцатилетний цикл солнечной активности в различные времена года. И в том, что такой узел, расположенный на Украине, позже обеспечил устойчивое обнаружение запусков американских космических кораблей типа "Шаттл" на дальности 9 тысяч километров, есть и заслуга генерала А. Шаракшанэ. Еще раньше под руководством академика Г. Кисунько ученый впервые в мире участвовал в операции по обнаружению, перехвату и поражению баллистической ракеты. За эти и другие достижения в 1975 году ему была присуждена Государственная премия СССР.

Перу Або Сергеевича принадлежит ряд научных трудов, в том числе монография "Испытание сложных систем", коллективная работа "Автоматизированные системы управления"...

Шаракшанэ, замеченный в свое время Горьким, не расставался и с увлечениями юности. На фронте в перерывах между боями писал стихи, а будучи уже известным ученым, написал пьесу "Конец Млечного пути".

В мае 1983 года Або Сергеевич ушел в запас. Его заслуги достойно оценены. К ордену Красной Звезды и медали "За отвагу", которыми фронтовик был награжден в годы войны, прибавились еще четыре ордена. В их числе - Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени.

Сам Або Сергеевич говорит не об отличиях, а о везении в жизни: "Самой большой удачей считаю то, что мне выпало работать с такими известными учеными-академиками, как А.А. Расплетин, А.Л. Минц, П.Д. Грушин, Г.В. Кисунько. Именно повседневное общение с ними, совместный поиск доставляли глубокое удовлетворение жизнью,

рождали чувство: вместе с ними благодаря им я сделал на этой Земле все, что мог, на что был способен".

16877